

С отличием окончил машиностроительный институт (сейчас университет имени В. Даля). Достаточно долго работал по инженерной специальности, в том числе более 20 лет был ведущим конструктором на Луганском тепловозостроительном заводе (завод ОР). Автор 25 изобретений. Приобщившись к журналистике, был сотрудником телекомпании «Эфир-1» и радиокompании «Скайвей»

Стихи писал с ранних лет, но первые публикации относятся к 1990 году. В этом же году вышел сборник «Старые долги».

Широкое обсуждение поэзии Владимира Спектра началось в 1991-ом после появления сборника «Усталый караул». К началу событий 2014 года у него уже было более 20 книг стихов. Отношение критиков и читателей различно, иногда кардинально противоположно (к слову, Спектор лауреат литературных премий Н. Тихонова и А. Тарковского). Многим он кажется слишком простым на фоне «поэтического выпендрёжа» рубежа тысячелетий. Но, на мой взгляд, эта простота кажущаяся.

Да, Владимира Спектора нужно относить к поэтам – традиционалистам. Экспериментов у него немного (чаще – в ритмо-мелодике). Ещё некоторых удивляет неторжественность, недифирамбность его стихов, даже относящихся к так называемой «гражданской лирике».

Главный жанр – элегия. Основа эмоционального фона – «горький оптимизм». Он – поэт печальных размышлений. И все темы (а их, как у каждого поэта, много) рассматриваются именно в этом ключе. В том числе одна из главных (можно даже назвать её лейтмотивной) – Луганск и населяющие его люди в прошлом и настоящем. Часто такие размышления печальны:

«Это город. И в нём не хватает тепла.
И не осень прохладу с собой принесла.
Не хватает тепла в руках и душе,
В ручке мало тепла и в карандаше.
Не хватает тепла во встречах глазах.
В них смятенье и холод.

А, может быть, страх» [2, с.29].

Если определить музыкальную основу стихов Владимира Спектора о «малой Родине», – ноктюрн (у Матусовского, для сравнения, – романс).

По сути необходимо выделить несколько особенностей образа родного города.

В первую очередь – это чувство родственности, семейственности. Отношение – как к родителям (я вижу, что они не идеальны, но они мои, родные, единственные). Во-вторых, скептицизм в оценке многих явлений луганской жизни и луганчан в целом. В-третьих, постоянная ностальгия, не только связанная с детством, юностью, но с ощущением несовершенства любимого города. Хочется лучшего, но оно пока не сбывается.

И, наконец, главное, на мой взгляд, – отношение к родному Луганску-Ворошиловграду как к живому существу, с которым можно говорить, советоваться, упрекать. Стихотворение, открывающее сборник «Усталый караул», может быть эпиграфом к этой теме.

«Город европейский мой
с неевропейскою культурой,
Со своей китайскою стеной
и конною скульптурой,
С пыльным небом
и промышленным ландшафтом,
Где к заводу примыкает шахта,
Где над церковью – немым укором крест,
Где на кладбище убогом
не хватает мест.
Город мой,
любимый
и проклятый,
Мы с тобою друг пред другом
виноваты» [1, с.3].

Знаков города много: названия районов (Острая Могила, Вергунка, Камброд), фонтаны, цветущие акации и абрикосы. Немало и реальных картин жизни луганчан, особенно в кризисные времена.

«Заводчане торгуют, торгуют...
Где найти им работу другую,
Ведь заводу они не нужны.
Это бизнес – основа державы.
Это бизнес – преддверие славы.
Или, может, преддверье войны?» [2, с.27].

«В городе фонтанов
жил рабочий люд.
Вроде, ничего не изменилось.
Только вот характер
 Стал у жизни крут.
И фонтаны плакать разучились.
.....
Только все, что было –
 Не вернуть назад.
Жизнь идет, как поезд без стоп-крана.
Кто ты мне, –
 Товарищ, волк иль брат,
Город, что забыл свои фонтаны» [3, с.148-149].

Размышляет поэт и о том, как воспринимали Луганск те, кто знал о нём лишь понаслышке:

«Луганск для москвича –
 Почти что Крым –
Зеленый город, фруктами богатый,
А дым отечества,
 отечественный дым,
Которым мы обложены, как ватой,
Воспринимается экзотикой Донбасса,
Сквозь песни Богословского,
 Покрасса,
Сквозь плеск фонтанов
 и цветенье абрикос...
Ну, а пока мы спорим, говорим,
 идем стеною брат на брата,
Все меньше наш Луганск
 похож на Крым.
И жжет нам сердце злого дыма вата. » [1, с.13].

Реальный город и город воображаемый не совпадают, более того, их образы контрастны в представлении тех, кто здесь не живет и для кого это Родина.

Луганчане проявляются в стихах как в личностной конкретике (С. Бугорков, В. Музыка, Н. Малахута, В. Филимонов, П. Шевченко-Бельвода и др.), так и представлены как некие символы: ветеран – «прямой и торжественный, словно Устав, / шёл с праздника Воин Победы» [1, с.34]; бабушки у подъезда – «и бабка, что курила «Беломор», и та, что рядом с нею восседала» [2, с.65], безымянные прохожие с озабоченными лицами, в глазах которых «испуг и надежда» [1, с. 38].

И главное, как считает сам поэт, луганчане – это и есть город, его основа, надежда, символ веры. Вспоминая прошлое, Спектор подчёркивает, что для него важнее всего «отголоски дней, людей, идей» [3, с.114].

Да, в поэтических размышлениях Владимира Спектора немало грустных мотивов, но всё же главное ощущение от образа города – надежда и благодарность за то, что он есть на земле.

«Удар за ударом. Спасибо, Луганск,
Ты учишь терпеть эту боль.
И я, не успевший устать от ласк,
Вживаюсь в судьбу, как в роль.

А жизнь так похожа на черный пиар,
А мир так насыщен войной...
И надо держать, держать удар
И сердцем, и клеткой грудной» [3, с.171].

В недавнем интервью с символическим названием «И ангел пел над заводской трубой...» В.Спектор, волею судьбы, живущий сейчас в дальнем зарубежье, сказал: «Вспоминаю Луганск каждый день. Любимые улицы, завод, друзей, коллег, и, конечно, родных, тех, которые, увы, уже на кладбище. Понимаю, что ничего не изменишь, назад не открутишь. Но в памяти все, как прежде.

А вы из Луганска? Я тоже,
я тоже...

И память по сердцу –
морозом по коже,
ну да, заводская труба
не дымится.

Морщины на лицах.
Границы, границы...
Глаза закрываю – вот улица
Даля,

как с рифмами вместе
по ней мы шагали.

Но пройденных улиц
закрыта тетрадка.

А я вот не знаю, и память
тревожу...

А вы из Луганска? Я тоже.
Я тоже» [4, с.5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Спектор В.Д. Усталый караул: Стихи, переводы, пародии / В.Спектор. – Луганск: Редакционно-издательский отдел облуправления по печати. – 1991. – 152 с.

2. Спектор В.Д. Я надеюсь / В.Спектор. – Луганск: Книжковий світ. – 1999. – 104 с.

3. Спектор В.Д. В Луганске – Ворошиловграде / Спектор В. – Киев: Радуга. – 2013. – 335 с.

4. «И ангел пел над заводской трубой...». Интервью Н. Морозовой-Мавроди // Экспресс-новости. – № 24, 16 июня 2021 г. – С. 5.